

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Павлюченко А.В.
«Американо-германские отношения и проблема стабильности в Европе
(1933-1938 гг.)»,
представленную к защите на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

История развития международных отношений в последнее десятилетие перед началом Второй мировой войны продолжает привлекать внимание современных исследователей, обращающихся к изучению мировых экономических и политических кризисов XX и XXI вв., генезиса процесса глобализации, путей обеспечения безопасности, в том числе дилеммы между коллективными действиями государств и «умиротворением» агрессора. Поэтому диссертация А.В. Павлюченко, посвященная рассмотрению специфики взаимоотношений США, придерживавшихся политики нейтралитета, и нацистской Германии, стремящейся к слому Версальско-Вашингтонской системы, а также их различий в оценке тех событий 1933-1938 гг., которые угрожали стабильности в Европе, является актуальной как с научной, так и с политической точек зрения.

Представленный во Введении детальный обзор состава и репрезентативности источников, включая значительное число архивных материалов, а также историографический очерк, отражающий хорошее знание Павлюченко отечественной, американской и немецкой литературы по теме работы, демонстрируют основательность научной базы, на которую опирается его работа, и подтверждают достоверность выводов диссертации.

Несмотря на то, что проблема американо-германских отношений в 1930-е годы в целом довольно хорошо исследована в мировой историографии, новизна диссертации находит свое проявление, прежде всего, в том, что при изучении причин усиления напряженности между США и Германией (в процессе осложнения международной обстановки на Европейском континенте) и менявшихся настроений политических элит

соискатель оперирует синтезом методов конкретно-исторического исследования и инструментария теории международных отношений. Уделяя немало места изложению сути концепций «политического реализма», «восприятия», «институционализма», «конфликтологии» и «структурализма», особенно его категории стабильности, Павлюченко при этом дает оценку полезности использования в своей диссертационной работе сформулированных в этих концепциях закономерностей развития международных отношений (с. 11-19). Реализуемый соискателем междисциплинарный подход способствует, во-первых, реализации более полного (многофакторного) анализа двусторонних отношений США и Германии в указанные годы, и, во-вторых, подтверждает функциональность применения теоретических концепций в практике конкретно-исторического исследования международных отношений. Говоря о степени новизны диссертационного исследования А.В. Павлюченко, следует также отметить значительное внимание, уделяемое американо-германским отношениям в первые годы после прихода к власти Ф. Рузвельта и А. Гитлера, которые остаются менее исследованным сюжетом по сравнению с периодом второй половины 1930-х годов. Помимо этого, работа Павлюченко в различных фондах президентской Библиотеки Ф. Рузвельта в Гайд-парке, а также в российских архивах позволила ему ввести в научный оборот ряд новых документов и фактов. В целом, как подчеркивает сам диссертант, «изучение архивных материалов, широкого круга опубликованных источников и использование современной теории международных отношений позволяют сделать новые выводы..., а также по-иному подойти к оценке вопросов, уже ранее исследовавшихся в исторической науке» (с. 58).

Структура диссертации, состоящей помимо Введения, Заключения, Библиографии и Приложений из трех глав с параграфами, диктуется двуедиными целями исследования – изучением комплекса факторов, определявших общее состояние американо-германских отношений в 1933-1938 гг., и сравнительным анализом позиций каждой из сторон в ходе

ревизии Германией Версальских договоренностей, а также решением поставленных задач, хронологическими рамками – и представляется логически обоснованной.

В первой, самой большой по объему, главе диссертации, посвященной периоду 1933-1935 гг., значительное внимание уделено анализу влияния на развитие двусторонних американо-германских отношений восприятия сторонами друг друга. Соискателем рассматриваются изначально сложившиеся в восприятии Гитлера негативные оценки парламентской демократии США и представления о неизменности американской политики «невмешательства» в дела Европы, на которую им делалась ставка при реализации планов ревизии Версальской системы. Диссертант аргументировано доказывает, что недооценка Гитлером политического и экономического «фактора США», которая шла вразрез с мнением отдельных реалистически мыслящих дипломатов германского МИД, в дальнейшем привела к политическим просчетам Германии. Что касается администрации Рузвельта, то диссертант отмечает информированность президента и Госдепартамента о процессе перевооружения Германии, однако это не повлияло на сохранение традиционных принципов в европейской политике США. На позицию президента-прагматика, осознававшего растущую опасность со стороны нацистской Германии, оказывали воздействие проблемы экономического кризиса, давление изоляционистского Конгресса и настроения американской общественности. В Госдепартаменте в эти годы также преобладали изоляционистские настроения за исключением отдельных интернационалистски настроенных дипломатов (У. Додда, Дж. Мессерсмита, К. Хэлла и некоторых других).

Обращаясь к предметному рассмотрению нараставших с 1933 г. противоречий в американо-германских отношениях, касавшихся европейских проблем, А.В. Павлюченко обращает особое внимание на расхождение позиций США и Германии на Женевской конференции по разоружению (1932-1935 гг.). Тщательно проанализировав нацеленность Рузвельта на

достижение всеобщего разоружения, поддержку им «плана Макдональда» и «плана Саймона» и причины неприятия их Германией, диссертант приходит к аргументированному выводу о стремлении Гитлера под прикрытием «мнимого миролюбия» использовать переговоры в Женеве для легализации уже начинавшегося перевооружения. Несовместимость германских планов ремилитаризации с участием Германии в конференции в итоге привела к объявлению Гитлером 14 октября 1933 г. об уходе с конференции и выходе из Лиги наций (с. 87, 88). Противоречия между США и Германией в экономической сфере подробно рассмотрены соискателем на примере их участия в Международной экономической конференции 1933 г., которая закончилась безрезультатно. В этой связи Павлюченко придает особое значение телеграмме Рузвельта от 3 июля, отвергавшей возможность стабилизации валют и подкреплявшей взгляды сторонников, в том числе Германии, выхода из экономического кризиса на основе «экономического национализма». Диссертант подчеркивает, что для США политика «экономического национализма» носила характер временной меры, тогда как для Германии она служила фундаментом перевооружения и подготовки к войне. В контексте обострения финансово-торговых отношений между США и Германией, приведшего в итоге к невозобновлению в 1935 г. двустороннего торгового договора, диссертант приводит убедительные свидетельства вклада американского бизнеса в перевооружение Германии. Эта тема также продолжена во второй главе диссертации.

Переход Германии с конца 1933 г. к односторонней ревизии Версальского договора рассмотрен Павлюченко во взаимосвязи с успешным продолжением политики «мнимого миролюбия» Гитлера, которая, по мнению соискателя, «парализовала все попытки противодействия перевооружению Германии» (с. 115). С этим положением вряд ли можно безоговорочно согласиться, поскольку наряду с «миролюбивой» риторикой Гитлера и ссылками на польско-германский пакт о ненападении 1934 г. лидеры США, Англии, Франции и других западноевропейских стран

наблюдали все признаки нарушения военных статей Версальского договора, активизацию перевооружения Германии и начало создания вермахта. На их пассивность влияли многие другие факторы, помимо отвлекающих речей и акций Гитлера. В то же время следует поддержать доказательный вывод соискателя относительно нарастания в США в 1934-1935 гг. антифашистских и антимилитаристских настроений общественности, а также определенной части Конгресса и Госдепартамента при сохранении требований о невмешательстве в дела Европы. Это связывало руки Ф. Рузвельту, который воздержался от официального протеста против введения Гитлером в марте 1935 г. всеобщей воинской повинности, и его обеспокоенность в связи с открытым перевооружением Германии выразилась в увеличении военных расходов США и разработке законодательства о нейтралитете (с. 122, 129).

Во второй главе диссертации А.В. Павлюченко рассматривает две проблемы, оказавшие влияние на американо-германские отношения в 1935-1936 гг.: принятие законодательства о нейтралитете США и вступление контингента вермахта в демилитаризованную Рейнскую зону. Здесь необходимо отметить, что, обращаясь к начавшимся в 1933 г. дебатам в Конгрессе о полномочиях президента (мандатных или дискреционных) вводить эмбарго на продажу оружия агрессорам, диссертант не разъясняет, в связи с какими международными событиями возник данный вопрос. Таким образом, может сложиться впечатление, что речь шла о Европе, тогда как обеспокоенность законодателей вызывала ситуация в Латинской Америке, где шла Чакская война. Продолжение дискуссии весной 1934 г. было связано с просьбой Ф. Рузвельта предоставить ему возможность ввести эмбарго на продажу оружия Боливии и Парагваю. Однако в процессе работы созданного в 1934 г. Комитета Дж. Ная, расследовавшего деятельность производителей оружия, вопрос нейтралитета США обсуждался уже применительно к потенциальной войне. Проанализировав дальнейший процесс выработки и принятия временного законодательства о нейтралитете 1935 г., его продления с поправками в 1936 г. и внесения в окончательный вариант 1937 г. еще ряда

поправок, главная из которых состояла в распространении строгого нейтралитета (запрещавшего продажу оружия не только агрессору, но и его жертве) на гражданскую войну в Испании, диссертант подчеркивает, что содержание законодательства о нейтралитете США «полностью отвечало интересам нацистской Германии» (с. 142). Однако выражая несогласие с мнением отдельных исследователей, что американский изоляционизм был главной причиной «умиротворения» агрессора, диссертант обоснованно оценивает политику нейтралитета как разновидность «умиротворения», осуществлявшегося Великобританией и Францией, которая не способствовала обеспечению стабильности в Европе (с. 155). Противоречивость законодательства о нейтралитете впервые проявилась в ходе итало-эфиопского конфликта 1935-1936 гг.

Прослеживая эволюцию политики «умиротворения», Павлюченко придает особое значение англо-германскому соглашению 1935 г. по морским вооружениям, предусматривавшему отмену статей Версальского договора, которые ограничивали морские вооружения Германии. При этом в отличие от своего предыдущего утверждения о решающем влиянии политики «мнимого миролюбия» на попустительство со стороны европейских держав перевооружению Германии диссертант перечисляет целый ряд факторов, под воздействием которых складывалась политика «умиротворения»: понимание несправедливости многих статей Версальского договора; широкое распространение пацифистских идей; боязнь угрозы со стороны СССР больше, чем со стороны нацистской Германии (с. 165). Отмечая одобрение США этого соглашения, Павлюченко в то же время подчеркивает обеспокоенность президента Рузвельта, выразившуюся в реализации программы по укреплению американских ВМС. Как показано в диссертации, ввод трех германских батальонов в демилитаризованную Рейнскую зону в марте 1936 г. также не получил решительного отпора со стороны европейских держав, а Вашингтон укрепился в позиции «невмешательства», хотя политика Гитлера вызвала неоднозначную реакцию в Госдепартаменте и

общественном мнении. Можно поддержать доказательный вывод соискателя, что изоляционистская политика США, как и бездействие Англии и Франции «помогли Германии разрушить основы послевоенного устройства мира» (с. 182).

В третьей главе диссертации А.В. Павлюченко рассматривает целый комплекс проблем, влиявших на взаимоотношения США и Германии с момента начала гражданской войны в Испании в июле 1936 г. и до принятия Мюнхенского соглашения 1938 г. Им подробно рассмотрены различные причины оказания Гитлером военной помощи генералу Франко поставками вооружений и непосредственным участием легиона «Кондор» в военных действиях, что позволило соискателю охарактеризовать политику Германии в испанской войне как «первую интервенцию третьего рейха» (с. 186). Анализируя деятельность лондонского Комитета по невмешательству и следование США параллельным курсом, особенно после замены «морального эмбарго» на продажу оружия законодательством о нейтралитете 1937 г., Павлюченко подчеркивает, что недальновидная политика западных демократий была обусловлена их стремлением сохранить стабильность в Европе и не допустить общеевропейской войны. Однако эта политика оказалась выгодной фашистским державам и способствовала победе Франко. В то же время, на наш взгляд, требуется разъяснение утверждению диссертанта, что гражданская война в Испании «стала первым крупным вооруженным столкновением сил фашизма и демократии» (с. 195).

Весьма интересным представляется раздел главы, посвященный инициативам Ф. Рузвельта 1936 г. о созыве мирной конференции с участием Германии для обсуждения вопросов экономического сотрудничества и ограничения вооружений. Она получила дальнейшее развитие после «карантинной» речи президента в 1937 г., вызвавшей тревогу Гитлера относительно возможности отказа США от политики изоляционизма. Прослеживая дальнейшую судьбу идеи международной конференции, Павлюченко уделит внимание позиции заместителя госсекретаря С. Уэллеса,

сочувственно относившегося к ревизионистским претензиям нацистской Германии и выдвигавшего собственные проекты конференции по разоружению и экономическим вопросам. Соискатель связывает отход Рузвельта от идеи международной конференции с переходом Германии к реализации планов по расширению «жизненного пространства», начиная с захвата Австрии и разгрома Чехословакии, объявленными Гитлером на секретном совещании военно-политического руководства 5 ноября 1937 г.

Оценивая реакцию США на аншлюс Австрии в марте 1938 г., Павлюченко подчеркивает всплеск антифашистских настроений в американском обществе и политических кругах, за которым, однако, не последовало официального протеста. Соискателем также проанализирована выработка Ф. Рузвельтом и Госдепартаментом официальной реакции в связи с агрессивными намерениями Гитлера в отношении Чехословакии и политикой «умиротворения» со стороны Великобритании и Франции. В итоге она свелась к двум известным посланиям Рузвельта от 26 и 27 сентября, призывавшим к переговорам по урегулированию кризиса. Диссертант подчеркивает, что, несмотря на подписанное в Мюнхене 30 сентября 1938 г. соглашение о передаче Германии Судетской области, чувство облегчения в США было кратковременным, поскольку Мюнхен, отсрочив общеевропейскую войну, в действительности ее приблизил (с. 232).

Общие итоги, изложенные в Заключение диссертации А.В. Павлюченко, полностью корреспондируются с поставленными целями и задачами его исследования и основным содержанием глав. Особо хотелось бы отметить аналитическую часть Заключения о факторах, определявших конфликтность в американо-германских отношениях, и факторах, ее ограничивавших. Кроме того, в Заключении соискатель рассматривает события «Хрустальной ночи» (с 9 на 10 ноября 1938 г.), когда во многих городах Германии состоялся крупномасштабный еврейский погром, приведший к обострению американо-германских отношений и понижению статуса дипломатических представителей до уровня временных поверенных.

В качестве достоинства диссертации следует отметить наличие в Приложении 9 таблиц со статистическими данными, отражающими торговые отношения между США и Германией.

Вместе с тем, диссертация не свободна от некоторых недостатков.

– В библиографическом разделе диссертации требуется более четкое разделение литературы, объединенной под рубрикой «Речи, статьи, переписка и мемуары». Сюда же попали и опросы общественного мнения. Тогда как во Введении дневники и воспоминания совершенно корректно характеризуются в качестве источников мемуарного характера и выделяются отдельно (с. 22).

– Не вполне понятно, почему во Введении определение актуальности темы диссертации идет не в начале, а после «объекта», «предмета» и «новизны» исследования.

– На наш взгляд, неправомерно называть В. Вильямса и Г. Колко, относящимися к школе «ревизионистов», продолжателями изоляционистской традиции во внешнеполитической мысли (с. 39).

– Отмечая хороший литературный язык, которым написана диссертация, нельзя не сказать о наличии ряда неудачных формулировок. Например, «всеобщий экономический коллапс, вызванный кризисом» (с. 6); анализ «американо-германской конфронтации» (применительно к 1930-м годам) (с. 41); отношения американских компаний «и нацистского режима прослеживаются с 1920-х-1930-х годов» (с. 168), которые искажают мысль соискателя. Не украшает текст и постоянное употребление фразы «стоит отметить» и «не стоит забывать».

– В параграфе о Женевской конференции по разоружению диссертант пишет о состоявшихся в Вашингтоне переговорах Ф. Рузвельта с представителями 11 государств, однако эти встречи и переговоры были связаны не с проблемами разоружения, а с подготовкой к Лондонской экономической конференции. Хотя сам Рузвельт не проводил жесткого

разграничения между задачами Женевского форума и целями предстоявшего экономического совещания.

– Сосредоточившись на двусторонних отношениях США и Германии, диссертант практически упускает из виду обострение международной обстановки не только в Европе, но и на Дальнем Востоке в связи с вторжением Японии в Китай летом 1937 г. Тогда как для внешней политики Ф. Рузвельта Япония представляла не меньшую опасность, чем нацистская Германия, и программа строительства военно-морского флота США, которую упоминает соискатель в связи с политикой Германии, отражала также и эту озабоченность. «Карантинная» речь Рузвельта была нацелена не только на Германию, Италию, но и на Японию. Следовало упомянуть и конференцию в Брюсселе (3-24 ноября 1937 г.) по урегулированию японо-китайского конфликта.

Высказанные замечания и пожелания не снижают положительной оценки диссертации А.В. Павлюченко, являющейся завершённым самостоятельным исследованием.

Практическая значимость диссертации выражается в том, что ее результаты и вводимые в научный оборот архивные материалы могут использоваться в дальнейшем исследовании внешней политики США и Германии в межвоенный период, в подготовке и чтении лекционных курсов по международным отношениям XX века и политике обеспечения безопасности, при написании обобщающих исторических трудов, учебников и учебных пособий.

Содержание автореферата адекватно отражает основные положения, выносимые на защиту, и выводы диссертации. Результаты диссертационной работы отражены в научных публикациях автора, в том числе в 3-х статьях в периодических изданиях, рекомендованных перечнем ВАК.

Диссертация А.В. Павлюченко «Американо-германские отношения и проблема стабильности в Европе (1933-1938 гг.)» полностью соответствует требованиям пункта 9 Положения ВАК РФ о порядке присуждения ученых

